

Донесение С.И. Яновского в Главное правление РАК
 об обмене аманатами с колошами для предотвращения новых нападений
 с их стороны и установления с туземцами более дружеских отношений

№ 319

16 апреля 1819 г.

С тех пор, как колоши убили наших двух человек*, мы всегда находились как бы в блокаде, всегда подвергались опасности, дабы опять кто-либо не был жертвою их варварства. Они всегда нас караулили: около крепости, в лесу и везде, где только посылались наши люди в работу, всегда нада было ходить везде с ружьями. Летом даже не смели вытти из крепости без оружия. Каждый почти человек, шедший за водой или в огород, подвергал жизнь свою опасности. Чтoб отвратить сие, мне кажетсЯ, не оставалось иного средства, как или итти к их крепости разорить оную⁷⁴. Одним словом, нада было их привести в страх, а сего нельзя было сделать без кровопролития с той и другой стороны. Другое средство было – с ними примириться. Нельзя уже было воротить потери, и потому, отложив мщение, нада было крепостию^{2*} и человеколюбием показать им разницу, чем мы от них отличаемся, и то, что варварство не составляет благополучия людей. В бытность г-на капитан-лейтенанта Леонтия Андреяновича Гагемейстера сдесь он сказывал неоднократно колошам, что, буде они захотят примириться, то бы привезли двух аманат из рода кокоантанов. Тогда им простится преступление, но чтоб они поклялись вперед никогда никому из наших не причинять ни малейших обид. По некотором времени они на сие согласились, только чтобы и от нас им дать двух же аманат, и я нашел за нужное решиться на ето по следующим причинам: естли они дадут двух мальчиков из ближайшей родни главнаго тоена, следовательно, можно будет надеяться, что и наши них будут в безопасности. Мы имеем прибольшую нужду в колошинских толмачах, должны все переговоры вести теперь чрез колошенок же, живущих у русских, которые преданы своим, переводят не то, что должно, а притом колошам пересказывают все, что у нас делается, в чем уже не один раз случилось увериться. Сие может отвратиться, когда наши аманаты выучатся по-колошенски. Колоши, отдавши в залог своих аманат, оставят свои варварские умыслы и будут больше ездить для торговли с рускими, больше будут привозить товаров. Итак, по сим главным причинам я решился отдать им двух наших мальчиков из креол.

17-го числа декабря приехали колоши из кокоатанскаго рода в трех батах до 50 человек мужчин. По многим переговорам с пребольшою церемониею мы разменялись аманатами с главным их тоеном Цоутоком. Он отдал родных своих племянников⁷⁵, который клялся со своею командою жить до смерти дружески с рускими и во всем друг другу помогать. С етих пор начали колоши к нам больше ездить и больше привозить товаров, и иногда привозят с собою наших аманат сюда, до сих пор обходятся с нами хорошо. Что будет вперед, но все-таки большой доверенности иметь нельзя, потому что не имеют случая вредить. Наших аманат колоши возили к себе на показ в Купинова⁷⁶, наконец, приехали опять к нам просить, чтоб разменять аманатами, а они нам дадут двух девок.

Я никак не хотел на сие согласиться, но наши мальчики очень просились, чтоб их выкупить и один занемог вередом. Итак, 11-го числа апреля также с прибольшою церемониею разменялись и от них взяли двух девчонок из ближайшей тоенской родни. Оные и теперь у нас содержатся. Как у сдешних народов более все страсть к пляскам, то и наших мальчиков они выучили плясать по-своему лучше чем сами пляшут. Теперь они понимают, но очень мало их разговор. Я хочу одного отдать учить старику – колоше, которой живет у нас.

NARS-RRAC. PГABMФ. Ф. 1375. Оп. 1. Д. 26. Л. 152 об.-153 об. Запись в журнале исходящих документов

Опубл. (с некоторыми неточностями): Гринёв А.В. Русско-глинкитский конфликт 1818 г. и его разрешение. Русская Америка и Дальний Восток (конец XVIII в. – 1867 г.): К 200-летию образования Российско-Американской компании. Материалы Международной научной конференции. Владивосток, 2001. С. 167–169.

* См. примеч. 50.

2* Так в документе, видимо, правильно – *кротостию*.